0653 ГЛАВА 6: Шесть родственников не узнают На этот раз, чтобы открыть дверь в Берлин, но могут ли голубиный шарм взорвать замок Карла, и если Карл мертв, но на стене замка нет соответствующего кровавого замка.

То, что B2 сравнял этот лес с землей, даже вершина горы подняла большой кусок, так как же могли выжить кровавые замки, которые там остались?

Но это не имело значения, сообщение, которое должно было быть передано семье Вител, уже достигло, и цель Нинг Тао была достигнута. Неважно, была ли эта древняя крепость сглажена или нет, или даже если Карла не убили. Если он не взорвется, просто сделай это снова в следующий раз.

Нет ни одного очарования белого голубя, которое нельзя исправить, а если есть, то два.

Нин Тао перешел на сторону Мертвеца Кровавого Клана и поместил в свои руки Бамбуковую Книгу Счетов.

Кровавый покойник из клана пытался оттолкнуть бамбуковую книгу, но его рука не смогла сделать и доли силы. На самом деле, с тех пор как эта женщина ушла отсюда, давление, под которым он находился, было еще сильнее, а боль, которую он испытывал, была в несколько раз сильнее, чем раньше, он даже чувствовал, что если эта невидимая сила подавления будет добавлена немного больше, он будет раздавлен на куски живьем.

Через несколько секунд Нин Тао взял бамбуковый скетч из бухгалтерской книги и открыл его для просмотра.

Результаты диагноза появляются в бамбуковой книге: Масмур, мертвец, кровожадный демон, и новый демон, родившийся 3 октября 1923 года.

Вырвать сердца, чтобы искупить грехи, это первый раз, когда появился пункт об искуплении. Однако это не был произвольный диагноз, Кровожадный Демон тоже был Кровожадным Демоном и принадлежал мертвым. Сердце мертвеца не должно биться, поэтому есть пункт об "удалении сердца, чтобы искупить грехи".

Выбирать сердца, это ничем не отличается от казни, просто немного более жестоко.

Нин Тао собрал бамбуковый набросок своего аккаунта и сказал Масмуле: "Ты знаешь английский язык?".

Машмуллер открыл рот, чтобы говорить, но не смог даже сказать ни слова "да" или "нет", просто кивнул.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда мы сможем общаться". Ты выглядишь так, как будто тебе больно, я случайно стал врачом, я могу тебя исцелить, я даже могу тебя отпустить, у тебя есть любимая девушка?"

Масмуллер посмотрел на Нин Тао со странным взглядом в глаза, он, очевидно, не понимал, почему Нин Тао будет задавать ему этот вопрос.

В углу рта Нин Тао появилась улыбка: "Мой смысл понятен, если у тебя есть девушка, которую ты любишь, ты можешь жить с ней счастливо после того, как я тебя отпущу". Разве не здорово не умереть и все еще быть со своей любимой женщиной. Если хочешь, я выпишу тебе рецепт, а

ты просто подпишешь его".

Масмюллер наконец-то задушил слова: "Ты... зачем?"

Нинг Тао сказал: "С условиями, конечно, расскажи мне все, что ты знаешь о семье Вител".

"Я... умру!" В глазах Масмюллера была боль, но страха не было.

Нин Тао слегка нахмурился, эта Масмула сама была мертвым солдатом, культивированным вителем, как он мог легко предать вительскую семью? Муки могли бы окупиться, но он не собирался этого делать.

"Ну, раз уж ты не хочешь предать семью Вител, я не буду навязывать тебе это. Я дам тебе рецепт, и ты сможешь уйти после того, как распишешься за лечение. Я хочу, чтобы ты передал сообщение Чарльзу, это нормально?" Нинг Тао сказал в мягком тоне.

Масмуллер посмотрел Нин Тао лисицей в глаза, затем кивнул.

Нин Тао также не сказал, какие слова он хочет, чтобы он принес Карлу, потому что он не думал о том, какие слова он хочет, чтобы Масимул принес Карлу, он сказал, что все это только для того, чтобы заманить Масимула, чтобы подписать. Подавляющее большинство времени для хорошего пациента, он скажет правду и даст им выбор. На нечестивого больного он также не нуждается ни в чем, может флиртовать на флирте, не может флиртовать с прямым запугиванием и пытками, словом, на деньги клиники, чтобы заработать себе на руку.

Был подписан рецепт на злые помыслы и грехи, и Нин Тао принес его в лицо Масмуллеру и вручил ему ручку: "Подпишите его".

Масмуллер взглянул на свой злой рецептурный подвиг, только чтобы найти в нем китайские иероглифы, и спросил: "Что там... говорится об этом?".

Нин Тао сказал: "Записи о лечении, как вы сюда попали, лекарства, которые нужно дать, и т.д., я не очень хорошо говорю по-английски и могу писать только китайские иероглифы". Подпиши это и прими эту таблетку, и ты можешь идти".

Марс Мюллер взял один взгляд на младший рецепт Дэн, что Нин Тао передал перед ним, а затем потянулся за ручку, но он не мог даже сделать силы, чтобы держать его.

Нинг Тао прищемил себе челюсть и засунул в рот бутик Дэна по первичному рецепту.

Рецепт Дэна - это средство, которое активизирует пациента, а в бутике младших Рецептов Дэн повернул глаза и порезал рот Масмюллера, давление на него резко снизилось. Это изменение заставило его поверить в рассказ Нинга Тао еще больше, и он поднял ручку, чтобы подписать свое имя на рецепте злого ума.

Зеленый дым вскочил и в мгновение ока проглотил Масмуллера.

Зеленый дым отступил, и Масмюллер спокойно лежал на земле.

Нинг Тао подошел, его рука подняла лезвие, и лезвие солнечного затмения проткнуло грудь Масмулы.....

Грязная работа, это всегда был он.

Нинг Тао удалил сердце Масмуле, которое было черным сердцем, запятнанным алой кровью, что вызвало жуткое чувство. Еще более странным было то, что сердце было снято, но оно все еще бьется постоянно. Он уронил его случайно, но он все еще пульсировал и ритмично, глухой, глухой, глухой.....

Внезапно сердце и тело Масмюллера опустились на землю и исчезли с вихрем.

В медицинском зале Небесного Дао не было даже намека на кровь, и там было достаточно тихо, чтобы почувствовать запах игл.

Тук, тук, тук, тук.....

Смутно, Нинг Тао все еще мог слышать бьющееся тело того сердца, чуть ниже ног, как будто это была всего лишь напольная плитка на расстоянии вытянутой руки. Он подозревал, что услышал неладное, но слушал внимательно и все равно слышал. Он последовал за ним и упал на землю, прижимая уши к напольной плитке.

Тук, тук, тук, тук.....

Нинг Тао был ошарашен, жуткое чувство в сердце. Дело в том, что он студент-медик, делал вскрытие и т.д., но в этот момент кожа его спины остывает.

Сердце, которое было оторвано и все еще бьется, уже было жутким, погружалось в землю и все еще бьется, и звук все еще можно было услышать на земле, что было еще более странным.

Под этой напольной плиткой есть скрытое пространство?

Такая мысль пузырилась в голове у Нинга Тао, и он протянул руку помощи, чтобы сломать плитку для пола. Половая плитка на полу - это квадратная плитка ляпис-лазурь, которая, кажется, также пропитана тунговым маслом, темная и блестящая, пропитанная маслом, но не липкая для рук. Такие каменные плитки на самом деле были очень распространены и встречались повсюду при древних дворах. Но это был такой каменный кирпич, что он не мог его выбрать.

Нинг Тао колебался, схватил лезвие затмения, которое только что вырвало сердце, и попытался утопить его в щели между двумя каменными блоками.

Лезвие затмения настолько острое, что даже рог дракона может прорезать его, так что какой кирпич не может прорезать его?

После нескольких ударов, лезвие затмения, наконец, получил анализ между двумя напольными плитками, выявив тонкий зазор. В тот момент из тонкой щели вырвалась линия золотого света.

Этот золотой свет.....

Что дальше?

В голове Нинг Тао проскользнул шок, когда он смотрел вниз и подглядывал вверх к щели.

Базз!

Трипод Добра и Зла внезапно выпустил стук.

Прежде чем Нин Тао смог ясно увидеть то, что светилось, в золотом свете появилось нечто, и на его тело обрушилась подавляющая сила ста тысяч гор.

"Пуф!" Нин Тао открыл рот и изрыгнул рот, полный крови, неописуемо больно, точно так же, как в первый раз он хотел разорвать контракт души, ощущение было такое, как будто вся кровь вокруг него была вылита, его сердце не могло биться, его рот и нос не мог дышать, каждая кость была прижата к десяти тысячам фунтов камня, он мог сломаться в любой момент, а затем быть раздавлен на куски!

Тогда он понял, почему эти цепкие люди так легко пришли и пошли на компромисс, что боль не была тем, что кто-то может вынести. Тот, кого только что зарезал Масмуллер, может быть покойником, это определенно крутой парень среди крутых парней, если бы это был кто-то другой, боюсь, они бы давно скомпрометировали.

Репрессии не прекратились.

Нинг Тао был прижат к земле, не мог двигаться, и кровь продолжала идти из его рта и носа, вначале он был наполнен страхом в своем сердце, но на смену ему пришел гнев в мгновение ока, и он проклял на Добрый и Злой Трипод: "У тебя хватит мужества убить меня! Я усердно трудился, чтобы заработать на лечение и работать на Небеса, а ты подавляешь даже меня, твою совесть сожрала собака?"

Я не знаю, если это были слова ругани, которые работали, или то, что высшее существование все еще нуждается в нем, чтобы заработать на медицинскую помощь, не мог вынести, чтобы убить, так же, как его голос только что урегулирован, подавленный прилив власти в целом отступили.

Небольшой зазор в земле, который был открыт лезвием затмения, также исчез, оставив между двумя напольными плитками ни малейшего следа.

На самом деле, плитка для пола вообще отсутствует, может ли этот медицинский центр Тендо все еще летать, как дом в "Кругосветке Летающих Домов"? По сути, это на самом деле артефакт с артефактом, или... божественный артефакт!

Нинг Тао перед тем, как встать, некоторое время спокойно лежал на земле, вытер кровь из угла рта и посмотрел на Добрый и Злой Трипод.

Добрый и злой штатив, добрый и злой ци запутались, два больших заказа сделали вниз, недалеко от цели 50.000 пунктов аренды. Кроме 25 000 пунктов аренды в этом месяце, в следующем месяце будет не намного хуже, если вы не повысите арендную плату.

Но то, что только что произошло, сделало Нин Тао внезапно безвкусицей зарабатывать деньги для клиники, когда же закончится такая сумма денег? Даже если он пережил арендную плату в $100,000, что если у него все еще есть $200,000 или $400,000? Придет время, когда он не сможет оплатить аренду, как медицинский центр "Небесный путь" будет терпимо относиться к этому? Если бы было хоть какое-то милосердие, он бы сделал это только сейчас, но жаль, что это не так. Этот Небесный Зал Медицины подавляет его тоже!

"Если я не умру, настанет день, когда мне придется открыть ваше очарование, возможно..." Слова Нинг Тао закрылись здесь.

Неизвестное слово - "снести тебя".

http://tl.rulate.ru/book/29303/867304